

Глобальные цепочки создания стоимости в Азии на новом этапе международной конкуренции

Станислав Васильевич НОЗДРЕВ,
кандидат экономических наук,
ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН
(117997 Москва, Профсоюзная ул., 23),
старший научный сотрудник,
e-mail: nozdrev-s-v@imemo.ru

УДК:339.94; ББК:65.01; Jel:F02
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-2-44-60

Аннотация

Одной из характерных черт международной торговли в современный период является реструктуризация ее основных составляющих под влиянием многогранных и сложных факторов: геополитической и геоэкономической напряженности, последствий пандемийного кризиса, продвижения новых областей научно-технического прогресса, изменения климата и др., – вызвавших переориентацию торговых, инвестиционных и логистических потоков. Развивающиеся страны Азии рассматривают глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС) как одну из основных форм сохранения динамизма международной торговли, они вырабатывают их новые структуры, соответствующие происходящим изменениям. В условиях, когда экономики развивающихся стран вплотную столкнулись с полномасштабными рисками вследствие сбоя в реализации ГЦСС, в Азии обостряется конкуренция за рынки и происходит страновая диверсификация, где наряду с Китаем возникают новые производственные и логистические центры, такие как Индия, Вьетнам, Япония. Одновременно с интеграцией ГЦСС в Азии, что особенно сильно выражено в деятельности АСЕАН и ВРЭП, проявляется навязанная западными странами тенденция фрагментации механизма взаимосвязей и обострения недобросовестной конкуренции, что оказывает отрицательное воздействие на глобальную торговую систему с долгосрочными последствиями для будущих трансграничных потоков торговли, инвестиций и технологий. В этом плане усиливается значение концепции БРИКС, которая становится новым форматом межрегионального взаимодействия, направленного на повышение стабильности и устойчивости мировой торговли и укрепление позиций развивающихся стран.

Ключевые слова: Азия, деглобализация, трансформация, глобальные цепочки создания стоимости, ГЦСС, прямые и косвенные звенья, многосторонние и двусторонние торговые соглашения, Всестороннее региональное экономическое партнерство, ВРЭП.

Global Value Chains in Asia at a New Stage of International Competition

Stanislav Vasilievich NOZDREV,

Candidate of Sciences in Economics, IMEMO im. E. M. Primakov RAS (117997 Moscow, Russia, Profsoyuznaya st. 23), Senior Researcher, email: nozdrev-s-v@imemo.ru

Abstract

One of the characteristic features of international trade in modern times is the structural changes in its key components under the influence of multifaceted and complex factors: geopolitical and geo-economic tensions, the consequences of the pandemic, the advancement of new areas of scientific and technological developments, climate change, etc., which have caused a reorientation of trade, investment and logistics flows. Developing countries in Asia consider global value chains (GVCs) as one of the main forms of maintaining the dynamism of international trade; they are developing their new patterns that correspond to the ongoing changes. With developing economies facing enormous risks due to GVC failures, competition for markets and country diversification in Asia are increasing, since along with China, new production and logistics centers such as India, Vietnam, and Japan are emerging. Moreover, with the integration of GVCs in Asia, which is particularly manifested in the activities of ASEAN and RCEP, there is a tendency imposed by Western countries to fragment the mechanism of interconnections and exacerbate unfair competition that has a negative impact on the global trade system with long-term consequences for future cross-border flows of trade, investment and technology. In this regard, the importance of the BRICS concept is growing, which is becoming a new format for interregional interaction aimed at enhancing the stability and sustainability of world trade and strengthening the position of developing countries.

Keywords: Asia, deglobalization, transformation, global value chains, GVCs, direct and indirect links, multilateral and bilateral trade agreements, Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP.

В современный период происходят глубокие сдвиги в международной торговле, обусловленные деглобализацией экономических процессов в мире. Они во многом являются следствием эволюции основных ее составляющих-глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) и их реформированием. По данным МВФ, ГЦСС в классической форме достигли своей высшей точки перед началом мирового экономического кризиса 2008 г. и затем стали проявлять тенденцию к сокращению, продолжившуюся после пандемии COVID-19. Эти глобальные потрясения связаны с присущей неопределенностью экономической ситуации, приведшей к политике выжидания для компаний, когда неустойчивость мирового рынка вызывает пассивность в их деятельности и снижение уровня зарубежных инвестиций.

Азиатские страны стремятся адаптироваться к проводимой инвесторами политике, используя возможные выгоды из сложившегося положения. Глобальный финансовый кризис и локальные потрясения в Восточной и Юго-Восточной Азии ускорили процесс реструктуризации ГЦСС, а затем тенденция к ниаршорингу усилилась с ростом торговых противоречий между США и Китаем. Растущая геополитическая напряженность подчеркнула важность диверсификации азиатских партнеров, а также перемещения ГЦСС в новые страны, исходя из соображений экономической эффективности и безопасности.

Появление новых форм ГЦСС во многом вызвано ослаблением устойчивости их прежней модели, основанной на деятельности транснациональных компаний Запада и перемещением производства различных компонентов изделий практически по всему миру до завершения выпуска готовой продукции и последующей ее реализации.

СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ СТРАН АЗИИ

В настоящее время экономика стран с формирующимися рынками, которая развивалась за счет расширения их участия в мировом производстве, вплотную столкнулась с рисками вследствие сбоев в функционировании ГЦСС. Нарушение взаимодействия между компаниями разных стран является крайне негативным для них, о чем свидетельствуют последствия COVID-19. Наряду с отрицательным воздействием на производство, пандемия выявила проблемы, вызванные перебоями связей ГЦСС из-за закрытия границ и блокировки операций, а также приостановки в деятельности международной транспортной сети, соединяющей различные узлы выпуска продукции, снабжения и сбыта. Наибольшие потери понесли сектора промышленности, активно интегрированные в ГЦСС, где осуществляется сборка конечного продукта. Сбои в поставках во время и после пандемии затронули различные субсектора и продукты, причем критически важные для ряда производственных сфер (полупроводники, компоненты медицинских приборов и др.). Несмотря на то, что впоследствии они стали восстанавливаться быстрее остальных, отмечается усиление недоверия со стороны правительств и бизнеса этих стран к процессам глобальной интеграции.

Происходит изменение географической схемы движения торговли, которое в значительной степени затронуло и Тихоокеанскую Азию (см. таблицу 1). С одной стороны, проявляется частичная переориентация торговых потоков, направляющихся в сторону Азии, и некоторое их сокращение, а с другой – постепенное качественное товарное наполнение и их технологическая ёмкость.

Таблица 1

Внешняя торговля стран Азии (в млрд долл.)

Годы	2000	2008	2018	2020	2021	2022	Среднегодовые темпы 2020-2023	
Мир	13082,7	32780,9	38875,2	34864,8	44322,5	49584,1	0,062434	0,192553
<i>Азия всего</i>	<i>2887,9</i>	<i>7641,4</i>	<i>11341,5</i>	<i>10542,7</i>	<i>13606,2</i>	<i>14497,7</i>	0,08737	0,192534
Япония	857,9	1544,6	1486,2	1269,4	1525	1643,7	0,029996	0,137921
Ю.Корея	332,5	857	1140,4	900,3	1259,5	1415	0,068044	0,253674
Китай	474,4	2560,8	4635,5	4567,7	6047,4	6320,9	0,124915	0,176361
Индия	92,7	516,5	832,2	643,6	964,5	1185,1	0,122803	0,356968
Индонезия	95,6	263,7	368,9	304,7	427,7	527	0,080682	0,315131
Малайзия	180,4	356,5	465,3	424,3	536,2	647,6	0,059816	0,235426
Сингапур	262,3	658,2	783,8	549,3	914,6	991,8	0,062321	0,343715
Вьетнам	30,1	143,5	478	1541,4	661,8	722,7	0,155434	-0,31527

Источник: Составлено на данных Direction of Trade Statistics - DOTS Home - IMF. URL: <https://data.imf.org/?sk=9d6028d4-f14a-464c-a2f2-59b2cd424b85&s> (Accessed 15 ноября 2024)

Так, за последние два года у азиатского экспорта снизились темпы прироста и они сравнялись с темпами мирового экспорта, который увеличился в 1,41 раза с 17,4 трлн долл. до 24,7 трлн долл. (экспорт стран Азии вырос в 1,43 раза с 3,2 трлн долл. до 4,6 трлн долл.), в то время как ранее азиатский экспорт характеризовался темпами, значительно превышающими темпы роста мирового показателя. При этом замедление торговли стран Азии было вызвано во многом снижением темпов роста внешней торговли Китая вследствие более низких темпов его экономического развития, а также из-за последствий завершения периода скачка спроса в регионе с помощью различных денежно-кредитных и фискальных стимулов.

Начиная со второго десятилетия 2000-х гг., торговля Азии с КНР превзошла торговлю с Северной Америкой и Западной Европой и Китай стал выполнять роль самого важного партнера стран Азии по товарам. Однако после кризиса 2008 г. и пандемии её товарная структура претерпела существенные изменения. Удельный вес внутрирегиональной торговли (без КНР) и торговли с другими регионами увеличился за счет уменьшения торговли с КНР, Северной Америкой и Европой. Так, удельный вес торговли Азии с КНР снизился с 17% в 2020 году до 15% в 2022 году, ЕС с 12,6% до 11,9%, а Северной Америкой с 13,6% до 13,2%. В то же время доля внутрирегиональной торговли в Азии (без КНР) выросла с 41,5% до 42,0%, а с остальным миром с 15,3% до 17,8%. Наряду с этим происходит реконфигурация ГЦСС и усиливаются такие формы цепочек, как неаршоринг, френдшорнг, оншоринг, определяющие значимость новых торговых связей.¹

В течение второй половины 2023 г. – начале 2024 г. происходит восстановление темпов роста экспорта из развивающейся Азии и его движущей силой становится экспорт товаров с высокой технологической ёмкостью, а импорт в значительной степени основывается на компонентах ГЦСС. Азиатские экспортеры технологий с высокой доходностью извлекают выгоды из подъема на мировом цикле полупроводников, обусловленного ростом инвестиций в искусственный интеллект. Глобальный спрос на электронику в значительной степени обеспечивается производством Китая, а также ростом производства на Филиппинах и в Таиланде, которые производят продукцию с более низкой добавленной стоимостью и осуществляют операции сборки, тестирования и упаковки. В стоимостном выражении наиболее значительный вклад в торговлю внесли КНР и Южная Корея, являющиеся лидерами в поставках автомобилей и судов.

ГЦСС сыграли заметную роль в преодолении сбоев торговых операций, произошедших во время и после пандемии, но несмотря на повышение устойчивости, сохраняется риск новых потрясений.² При этом в глобальных цепочках создания стоимости усиливается доля нисходящих линий, обеспечивающих финальную сборку и сбыт товаров.

Динамика азиатской торговли, ее замедление или ускорение, непосредственно коррелируется с показателями ГЦСС, свидетельствуя о высокой доле проходящих через них экспортно-импортных операций (см. рисунок 1). Снижение активности глобальных цепочек создания стоимости в 2020 году было больше в Азии (- 5,8%), чем в остальном мире (- 4,8%), хотя если исключить данные КНР (- 5,1%) и не существенно отличаясь от показателей для всего мира. При этом показатели ГЦСС заметно различаются для прямых и косвенных связей с контрагентами. Снижение на 8,3% в косвенных связях ГЦСС в Азии было намного глубже, чем падение на 3,5% в Азии в целом, в то время как прямые связи снизились на 2,6% в Азии и на 5,9% в остальном мире. Восстановление мировых показателей ГЦСС в 2021 г. было аналогичным для Азии в целом, с ростом 10,8%, хотя темп для Азии был больше, если исключить КНР (13,4%). Устойчивый рост ГЦСС продолжился в 2022 г., причем темпы были выше в Азии (10,7%), чем в остальном мире (7,7%)³.

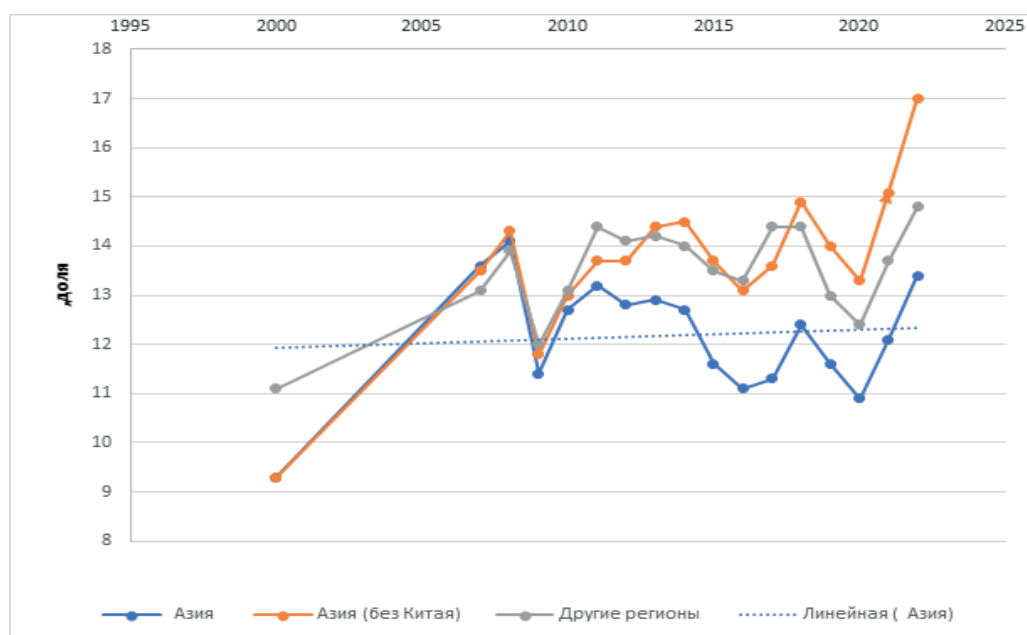

Рис.1 - Вклад ГЦСС в расширении товарооборота стран Азии (в %)

Fig.1 - The contribution of the GCC to the expansion of trade turnover in Asia (in %)

Источник: Asia-Pacific Trade and Investment trends 2024/2025, ESCAP. 2024. - URL: [https://78f931ef-c8cb-4c7f-9bee-50acc8a1fc69/ESCAP-2024-RP-APTIT-Trade-goods-commercial-services-2024-2025%20\(1\).pdf](https://78f931ef-c8cb-4c7f-9bee-50acc8a1fc69/ESCAP-2024-RP-APTIT-Trade-goods-commercial-services-2024-2025%20(1).pdf) (Дата обращения 16.11.2024)

Последнее десятилетие прямые связи ГЦСС в Азии являются более стабильными, хотя и с некоторым ростом в производстве текстильной продукции и продуктов питания, а также в транспортном машиностроении. Однако косвенные связи с контрагентами развиваются по восходящей линии, особенно для электрического и оптического оборудования. В целом, данная динамика указывает на увеличение косвенных связей и на рост производства в промышленных и сбытовых секторах ГЦСС в Азии.

В то же время усиливается региональная интеграция в ГЦСС Азии, при этом регионализация косвенных связей не была столь значительной, как для прямых. Сбои в цепочках усилили необходимость приближения компаний-поставщиков к другим участникам в глобальных цепочках создания стоимости за счет введения ниаршоринга с целью усиления их конкурентных позиций. Изменение соотношения долей прямых и косвенных связей позволяет предположить, что прямые связи в ГЦСС стали носить более региональный характер, а регионализация косвенных связей с контрагентами была менее существенной. Доля добавленной стоимости в

ГЦСС за счет прямых связей в Азии увеличилась с 38,5% в 2015 г. до 50,5% в 2022 г., причем в Восточной Азии увеличилась с 21% до 27,4%, в Юго-Восточной Азии – с 6,9% до 10,2% и других странах Азии – с 3,3% до 6,0%. Что касается региональной доли косвенных связей ГЦСС Азии, то они также увеличились в период с 2015 по 2022 год, но в гораздо меньшей степени с 37,3% до 41,9%. При этом доля Восточной Азии увеличилась с 16,1% до 18,9%. В целом, эта статистика свидетельствует о сокращении расстояния поставок ГЦСС в Азии, причем такая тенденция прослеживается сильнее при рассмотрении прямых связей внутри ГЦСС⁴.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПАРТНЕРОВ ГЦСС: ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО ОСНОВНЫМ АЗИАТСКИМ СТРАНАМ

Длительное время азиатские экономики имели меньшую степень диверсификации партнеров ГЦСС по сравнению с другими регионами. Уровни диверсификации начали быстро расти с 2015 года, и, хотя с начала пандемии COVID-19 они временно снизились, в настоящее время тенденция к увеличению вновь проявляет себя. Вместе с тем, ряд стран стремится преодолеть относительно узкую специализацию экономик поставщиков в азиатских ГЦСС с тем, чтобы не возникло рисков неустойчивости производства, аналогичных периоду пандемии.

В настоящее время *Китай* играет ведущую роль в мировой торговле и развитии глобальных цепочек добавленной стоимости. Участие КНР в ГЦСС позволило ему перейти от выпуска продукции низкого уровня к производственной деятельности с более высокой добавленной стоимостью. Первоначально это основывалось на выгодах из-за небольших затрат на рабочую силу и благоприятного инвестиционного климата для привлечения иностранных инвестиций в трудоемкие, но с низкой добавленной стоимостью отрасли. Далее, китайские компании перешли к видам деятельности с более высокой добавленной стоимостью за счет промышленной модернизации, роста научно-технических исследований и разработок, эффективного внедрения технологий и повышения квалификации рабочей силы.

Постепенно китайские компании становятся новыми узлами поставок продукции и обеспечения логистических и других видов услуг. Китай стал широко использовать нововведения в различных отраслях, осуществив переход от сборщика к поставщику технологически ёмких изделий и инноваций в рамках ГЦСС.

Вместе с тем, изменение экономических условий в стране, рост затрат на рабочую силу также меняют инвестиционное поведение многонациональных предприятий. Несмотря на то, что доля рабочей силы в стоимости продукта остается не столь высокой и рост заработной платы ниже по сравнению с ростом ВВП, удельные затраты продолжают расти, снижая конкурентоспособность изделий. Для преодоления возникающих проблем Китай в качестве важной цели рассматривает улучшение деловой среды и стимулирование инноваций для сохранения высоких темпов роста экспорта.

Низкоуровневые производственные отрасли передаются на аутсорсинг, отрасли с более высокой добавленной стоимостью и более длинными цепочками поставок остаются в Китае, извлекая выгоду из его комплексной производственной системы, хорошо развитой инфраструктуры и услуг, поддерживаемых государством. Эти факторы продолжают привлекать иностранные инвестиции, несмотря на растущую геополитическую напряженность.

Торговый конфликт между США и Китаем, существенно обострившийся в 2018 г., негативно повлиял на экспорт Китая и вызвал изменения в структуре цепочек добавленной стоимости. Администрация президента США Байдена сместила фокус своей стратегической конкуренции с Китаем на высокотехнологичные отрасли: количество попадающих под санкции фирм в списке предприятий, и в первую очередь относящихся к сфере высоких технологий, увеличилось в этот период в четыре раза. Сокращение доступа Китая к ГЦСС замедляет поток лицензий и технологий в Китай из стран Запада, что сдерживает его экономический рост. В этих условиях Китай развивает внутренне цепочки поставок, которые поддерживает институциональная структура государства. Но китайской экономике, обремененной крупным внутренним долгом, слабым уровнем национального потребления, проблемой старения населения и другими структурными проблемами (например, такими как спад на рынке жилья), становится сложно полностью компенсировать снижение мировых продаж за счет увеличения спроса на внутреннем рынке.

США и страны Западной Европы основываются в своих решениях исходя из геополитических соображений, а не из целей восстановления мировой экономики и обеспечения ее нормального развития. При этом у западных многонациональных компаний сужается доступ к крупному рынку, знаниям, технологическому лидерству и эффективной промышленной системе Китая, что заставляет их пересмотреть свои планы расширения производства. От введения ограничений на торговлю с Китаем наносится прямой ущерб и соседним странам. В частности, Южная Корея, которая поставляла около 55% своего экспорта полупроводников в Китай, при этом значительную часть по ГЦСС, предполагает существенное сокращение поставок после введения экспортного контроля.

Готовность Китая противостоять уходу части цепочек создания стоимости может определяться размерами его экономики и интегрированным внутренним рынком, что и призвана обеспечить реализация стратегии «двойной циркуляции». Следует учитывать, что Китай после финансового кризиса 2008 г. вносит значительный вклад в международный глобальный рост, на его долю приходится треть общего расширения мировой экономики и он все более выходит на передовые рубежи технологического прогресса. Несмотря на сокращение иностранных, и в первую очередь, американских инвестиций, торговля между США и Китаем в 2022 г. достигла нового рекорда. Снижение с 1994 г. доли прямых иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций Китая свидетельствует о том, что он может под-

держивать и расширять свои производственные мощности, используя внутренние или другие источники капитала, даже если произойдет декаплинг ГЦСС.

Политика США, направленная на повышение устойчивости экономики за счет снижения зависимости от импорта из одного источника, и стратегия диверсификации глобальных цепочек создания стоимости согласно схеме «Китай плюс один», предполагающей формирование американских альтернативных производственных площадок за пределами Китая и принятой крупными транснациональными корпорациями, открыли новые возможности для других экономик Азии с формирующимся рынком. В этом плане существенные выгоды получает *Индия*, при условии реализации реформ в торгово-экономической и промышленной сфере.

В течение первой декады 2000-х гг. использование Индией ГЦСС было сильно ограничено и значительно отставало от стран АСЕАН. Однако в последние годы со стороны западных транснациональных корпораций проявляется интерес к индийской экономике как к альтернативной площадке диверсификации ГЦСС вместо Китая, вызванный как показателями экономического роста Индии, так и факторами глобального и регионального порядка. В этой связи Индия начинает придерживаться курса на формирование более открытого инвестиционного и торгового режима для обеспечения перемещения производств и инвестиций в свою страну путем активного создания и расширения ГЦСС⁵.

Ранее торговая политика Индии носила более протекционистский характер и была в меньшей степени нацелена на экспорт в рамках ГЦСС по сравнению со странами-конкурентами. Прежде всего, это следует из ее тарифной политики, где применяемый средний тариф на несельскохозяйственные товары был значительно выше, чем в других странах с формирующейся рыночной экономикой, в частности в Мексике и Вьетнаме, которые получили существенные выгоды от создания отраслей, участвующих в ГЦСС. Более того, за последнее десятилетие в Индии отмечался рост средних тарифов в производственном секторе, в то время как во Вьетнаме к таким секторам ГЦСС, как электрооборудование и транспортное машиностроение, применяемые тарифы были ниже среднего и большое количество беспошлинных линий позволяли в значительных объемах импортировать детали (до 89% электрооборудования во Вьетнаме, по сравнению с 28% в Индии), тем самым способствуя эффективной международной промышленной интеграции.

В индийском законодательстве также имеются правила происхождения, ограничивающие преференциальный доступ к местному рынку. Внесение изменений в Таможенный закон 2020 г. создали новые трудности для заключения соглашений о свободной торговле (ССТ), давая возможность проверять происхождение импортируемого продукта по сертификату происхождения. Число ССТ, а также глубина и охват товарных групп являются важными элементами, определяющими открытость торговой среды, которая поддерживает глобальные цепочки создания стои-

мости. В этом направлении Индии следует ориентироваться на страны с крупным капиталом и передовыми технологиями и, используя возможности страны с огромным количеством рабочей силы, рассматривать свое участие в косвенных связях ГЦСС. Ранее соглашения о свободной торговле были в основном заключены со странами со схожими экономическими структурами, а это в определенной степени ограничивало возможности диверсификации индийского экспорта. В настоящее время Индия стремится ускорить темпы подписания ССТ, но ее тарифные обязательства в них оказываются меньше, чем было определено правилами полной либерализации внешней торговли Всемирной торговой организацией (ВТО). Кроме Японии и Южной Кореи, Индия не имеет ССТ с развитыми странами. Индия также не является участником каких-либо мегарегиональных торговых соглашений: она вышла из переговоров по Всестороннему региональному экономическому партнерству (ВРЭП) и не обозначила свою окончательную позицию относительно Индо-Тихоокеанской экономической рамки для процветания⁶.

В современный период внешнеэкономическая и промышленная политика Индии в большей степени направлена на расширение ее позиций в глобальных цепочках создания стоимости. Размеры Индии и громадные массы рабочей силы позволяют ей использовать сравнительные преимущества в укреплении позиций в конкурентной борьбе в целом и индийская стратегия направлена на позиционирование страны в качестве крупного сборочного экспортного центра.⁷

В Индии в последние годы делается многое для изменения характера внешнеэкономических связей путем трансформации торговой и промышленной политики в целях привлечения транснациональных компаний-партнеров в составе ГЦСС. Меры в этой области включают стимулирование экспортных производств, снижение корпоративных налогов, реформу трудового законодательства и пересмотр тарифной системы. Привлечение иностранного капитала в Индии, в частности, входящие его потоки по отношению к ВВП в последние годы выше, чем показатели у Китая.

Ранее приток иностранных инвестиций во многом был направлен на расширение, в первую очередь, внутреннего рынка. В настоящее время индийское правительство пытается изменить эту тенденцию и повысить вклад прямых иностранных инвестиций в рост экспорта с применением дешевой рабочей силы, а также посредством интеграции в ГЦСС. Для этого меняется имевшая ранее место тарифная структура по экспорту, при которой ставки пошлины на конечную продукцию устанавливаются ниже, чем на компоненты, а это делает внутреннюю экономику страны неконкурентоспособной⁸. В то же время снижение импортных пошлин на основные компоненты привело к неплохим результатам – в частности, Индия перешла от статуса чистого импортера к чистому экспортеру мобильных телефонов, электробритв и т.д.

Вместе с этим, в ряде отраслей были введены схемы расширения масштабов производств и их интеграции в ГЦСС. Они предусматривают стимулы при приросте продаж в течение установленного периода. Схема способствует развитию секторов промышленности за счет динамических сравнительных преимуществ и увеличения доходности, особенно в инновационных, высокотехнологичных и быстро развивающихся областях. Внешнеэкономические сектора, такие как производство полупроводников, продуктов на основе ИИ оправдывают субсидии на производство, тогда как текстиль, автокомпоненты, продукты бытовой техники эти стимулы не окупают. Учитывая, что производственные процессы во многих высокотехнологичных отраслях промышленности структурированы в рамках ГЦСС, более эффективно создать для них стимулы, связанные с добавленной стоимостью, а не основанные на стоимости продаж.

Потенциал Индии по интеграции в мировые цепочки создания стоимости и превращению в крупный производственный центр зависит от результата её реформ в области экономической политики. По оценкам индийских экспертов, разрыв между Индией и Китаем в доле мирового экспортного рынка во многом объясняется отсутствием в индийской экономике четкой специализации и интенсивной маржой китайского экспорта. Также это объясняется ограниченным участием Индии в ГЦСС и перекосом в сторону капиталоемких, а не трудоемких производств при колоссальных объемах незанятого рабочего населения. В то же время Индия по сравнению с Китаем обладает большей диверсификацией торговли, распределяя свой экспорт по многим рынкам и торговым партнерам⁹. Решая структурные проблемы, такие как обратная система тарифов, жесткость рынка труда по ряду отраслей, вопросы земли, создавая рабочие места и стимулируя экономический рост. А также сосредоточившись на эффективной промышленной политике, Индия может скоро позиционировать себя в качестве крупного игрока в мировом производственном секторе и активного участника ГЦСС.

Реструктуризация глобальных цепочек проводится активно и в *Японии*, которая все более ориентирована на высокотехнологичные области в США. Рассматривая возможность охлаждения двусторонних отношений с Китаем, японское правительство еще в середине 2010-х гг. предлагало японским компаниям стратегию «Китай плюс один», однако многие игнорировали это предложение, хотя выделялось более 1,5 млрд. долл. на помощь японским фирмам в переносе производства из КНР в Японию и Юго-Восточную Азию. Многие японские предприятия использовали Китай как платформу экспорта в США, который в 2023 г. уступал только поставкам в США (17,6% в 2023 г.). К 2022 г. прямые иностранные инвестиции Японии в Китай достигли 127,6 млрд долларов, что является крупнейшим показателем среди стран Азии.

В современный период диверсификация цепочек создания стоимости японскими компаниями направлена на снижение экономической зависимости от Китая и

смягчение рисков нестабильных политических японо-китайских отношений. Введение США 25% дополнительных тарифов на китайский экспорт и возможность дальнейшего обострения торговой войны между ними усилили мотивирование японских фирм диверсифицировать свои цепочки создания стоимости. Этому способствовали программы Министерства экономики, торговли и промышленности Японии (METI) и Японской организации внешней торговли (JETRO), направленные на оказание финансовой поддержки японским компаниям по перемещению цепочек поставок в АСЕАН и Южную Азию. В целом, с мая 2022 г. субсидировано 543 проекта оншоринга, включающего такие сектора, как автозапчасти, электронику и полупроводники, медицинское оборудование.

После вызванной пандемией COVID-19 острой нехватки полупроводниковых чипов для автомобильной промышленности вследствие нарушения цепочки поставок полупроводников, правительством Японии в 2020 г. была принята «Стратегия в области полупроводников и цифровое производство», нацеленная на обновление потенциала электронной промышленности с помощью государственных субсидий. В 2022 г. был принят Закон о содействии экономической безопасности, обязывающий правительство обеспечить бесперебойность цепочек создания стоимости критически важных материалов.

Позиция Японии встраивается в стратегию США обострения конкуренции с Китаем, для чего из КНР переносятся логистические базы в производстве чипов, электромобилей и других высокотехнологичных отраслях. Япония рассматривается как наиболее надежный партнер Соединенных Штатов для совместной реконструкции ГЦСС в стратегически важных отраслях. В марте 2023 г. США и Япония подписали Соглашение о критических минералах для укрепления сотрудничества в обработке материалов, используемых в аккумуляторах электромобилей. Поддерживаемая США, Япония субсидирует строительство новых предприятий и НИ-ОКР, включая тайваньские и американские производства, разработку следующего поколения чипов и создание в стране более устойчивой полупроводниковой экосистемы. Одновременно Япония присоединилась к полупроводниковому альянсу США и ввела экспортный контроль на 23 полупроводниковые технологии. Вместе с этим реализуются планы участия в многосторонних инициативах США, включая Индо-Тихоокеанскую экономическую структуру, которая направлена на сдерживание Китая и стран АСЕАН в продвижении инновационных технологий.

Однако проводимые Японией меры в области развития инновационных направлений электронной промышленности наталкиваются на серьезные трудности внутреннего порядка: громадный размер требуемых инвестиций, носящих в значительной степени рисковый характер, острая нехватка высококвалифицированного инженерного состава в условиях демографического спада, потеря фирм-поставщиков, ушедших на более прибыльные и менее затратные зарубежные проекты.

ГЦСС В РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЯХ СТРАН АЗИИ: КОНСОЛИДАЦИЯ VS ФРАГМЕНТАЦИЯ

Международная торговля, в которой участвуют страны Азии, на современном этапе развития характеризуется двумя признаками: модернизацией глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) и совершенствованием региональных многосторонних и двусторонних торговых соглашений. Они консолидированы и тесно связаны между собой: направления наиболее эффективных торговых соглашений определяются не только объемом и интенсивностью международной торговли, но и структурой ГЦСС стран-участниц. Современные глобальные цепочки создания стоимости как торгово-производственная система изменили модель международной торговли и трансграничных инвестиций и способствовали их постепенному расширению. Развивающиеся страны Азии в целях дальнейшего развития процесса консолидации и многостороннего сотрудничества активно продвигают многосторонние торговые соглашения, в первую очередь АСЕАН и Всестороннее региональное экономическое сотрудничество (ВРЭП), которые осуществляют свое развитие через глобальные и региональные формирования производственных и логистических сетей.

В то же время проявляется противодействующая тенденция, когда западные страны стремятся поставить этот процесс под свой контроль, тем самым усиливая различные формы недобросовестной конкуренции и внося фрагментарность и неопределенность в развитие региональной торговли. Стратегические альянсы, продвигаемые США и Европой в Азии, например, такая как Индо-Тихоокеанская экономическая структура, представляют собой попытки изолировать региональные ЦСС во внешнеэкономической деятельности Китая и сдержать прорывные технологические изменения в Юго-Восточной Азии. В этом случае многосторонняя структура нацелена на усиление американского доминирования в регионе, стимулирование экспорта, регуляторных практик и стандартов сертифицирования инвестиционных проектов американских институтов. США продолжают делать ставку на индо-тихоокеанское направление и не намерены отказываться от политики формирования региональных и трансрегиональных альянсов в качестве инструмента продвижения собственных интересов и френдшоринга в ГЦСС, влияя как на их нисходящие, так и на восходящие звенья, и увеличивает уязвимость цепочек поставок и деятельность отечественных фирм. Усиливается неопределенность экономической политики, которая присутствует больше в цепочках создания стоимости, чем для других форм торговли из-за взаимозависимости промежуточных этапов операций, которые влияют на инвестиционные решения фирм. Отрицательные последствия проводимых Западом мер ощущаются сильнее странами, с более развитой системой ГЦСС по сравнению со странами, где эта форма сотрудничества находится на низком уровне, ослабляя региональные интеграционные обязательства стран-членов АСЕАН и Восточной Азии.

На глобальных цепочках создания стоимости негативно сказывается застой в деятельности международных экономических организаций и, в первую очередь, Всемирной торговой организации (ВТО), которая существенно отстала от процессов, связанных с глобализацией, а имеющиеся правила не обеспечивают достаточной адаптивности к стремительно меняющейся международной бизнес-среде. В частности, в регулятивной системе ВТО отсутствуют правила для ГЦСС, на которые приходится большая часть мировой торговли.

Наряду с этим прослеживается тенденция игнорировать правила международной торговли в пользу дискреционных двусторонних соглашений, которые могут усилить региональную фрагментацию. В этих условиях возрастает роль многостороннего экономического союза в Азии, каким является АСЕАН для поддержания открытой торговой и инвестиционной среды и укрепления регионального экономического сотрудничества. В дальнейшем начинается реализовываться соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), создавшее крупнейшую в мире зону свободной торговли.

ВРЭП предоставляет институциональную основу на правилах для обеспечения устойчивого экономического развития в азиатском регионе. Объединяя три крупные экономики Северо-Восточной Азии, страны Юго-Восточной Азии и Океанию, Всестороннее региональное торговое соглашение выступает в качестве хаба, где зафиксированы новые условия либерализации и торговые правила, которые помогают обеспечить многосторонность ранее заключенных соглашений о свободной торговле. Таким образом, ключом к смягчению неопределенности экономической политики является создание условий, чтобы сделать ГЦСС более устойчивыми к возможным шокам внешней и внутренней среды и развивать торговлю, основанную на правилах и рыночных отношениях в регионе.

Степень развития регионального сотрудничества во многом определяется тем, насколько национальные компании, занятые в звеньях ГЦСС, участвуют как в производстве, так и в деятельности, связанной с услугами. Способность их к разделению своей производственной структуры имеет решающее значение для создания более гибких, и в то же время устойчивых и конкурентоспособных компаний в регионе. Сотрудничество азиатских стран имеет большое значение в плане поддержки структурной трансформации региональной экономики в цифровых и зеленых технологиях для обеспечения высокого коэффициента участия в глобальных цепочках создания стоимости.

Вместе с этим, усиливается необходимость обеспечения квалифицированной рабочей силы в азиатском регионе путем повышения профессионализма и переподготовки при специализации производственных процессов и навыков работников и повышении их производительности и мобильности. Региональное экономическое сотрудничество повышает технические и профессиональные компетенции работников в то время, когда критически важные навыки необходимы для смягче-

ния последствий разделения и специализации на рынке труда, которые могут возникнуть в результате оттока рабочих рук вследствие навязываемых Западом стратегических объединений в регионе. Это – одна из острых проблем обеспечения конкурентоспособности, поскольку дефицит квалифицированной рабочей силы увеличивает уязвимость к потрясениям в экономической сфере деятельности.

Региональное сотрудничество жизненно необходимо для компенсации последствий политической и экономической неопределенности, вытекающей из глобальных шоков и стремления западных стран остановить дальнейшую интеграцию в торговой и финансовой сфере Азии. Дальнейшая деятельность ВРЭП и АСЕАН, по-видимому, в большей степени будет ориентирована на усиление стратегии азиатских стран по интегрированию глобальных цепочек создания стоимости в целях обеспечения устойчивого роста экономики.

* * *

Фрагментация компаний в азиатском регионе в сфере ГЦСС имеет значительные глобальные последствия для стран Азии, включая их ослабление, снижение эффективности, повышение издержек производства и рост потребительских цен. Значительные трудности возникают в развитии международного сотрудничества в области исследований и разработок, что тормозит технологический прогресс и инновации. Одной из сторон усиления геополитической напряженности является то, что инвесторы в рамках риск-менеджмента сокращают капиталовложения, а это приводит к росту издержек, значительно превышающих любые выгоды от узкой специализации и заключения двусторонних соглашений.

Разъединение торгово-экономических связей по линии ГЦСС оказывает отрицательное воздействие на глобальную торговую систему с долгосрочными последствиями для будущих трансграничных потоков международной торговли, инвестиций и технологий. В определенной степени они нивелируются соглашениями о региональной торговле, компенсирующими негативные последствия пандемии и продолжающегося спада, и создают основу для новой формы глобализации, основанной на заключении межрегиональных соглашений. В этом плане усиливается значимость концепции БРИКС+¹⁰, которая становится принципиально отличающимся новым форматом межрегионального взаимодействия, направленного на повышение стабильности и устойчивости мировой торговли и укрепление в ней позиций развивающихся стран.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Неаршоринг – это аутсорсинг бизнес процессов компании в соседние страны, расположенные в географической близости от заказчика.

Френдшоринг – более широкая по охвату концепция, которая ограничивает сеть поставок союзниками и дружественными странами.

Оншоринг – перемещение бизнес процессов внутри национальных границ.

² World Investment Report 2023: Weak FDI threatens clean energy transition and development goals.: 0%. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (дата обращения 17.12.2024)

³ ASEAN and Global Value Chains: Locking in Resilience and Sustainability (adb.org). Manila, 2023. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/871976/asean-global-value-chains-resilience-sustainability.pdf> (Дата обращения 15.12.2024)

⁴ Mancini M. et al. Positioning in Global Value Chains: World Map and Indicators, a New Dataset Available for GVC Analyses //The World Bank Economic Review. – 2024. – URL: <https://academic.oup.com/wber/advance-article-abstract/doi/10.1093/wber/lhae005/7612584> (Дата обращения 12.10. 2024)

⁵ Global economy, world economy. URL: TheGlobalEconomy.com (Дата обращения 12.10.2024).

⁶ Veeramani C., Dhir G. Do developing countries gain by participating in global value chains? Evidence from India //Review of World Economics. – 2022. – V. 158. – №. 4. – P. 1011-1042.

⁷ Sharma S. K. et al. Evaluating the reasons for India's withdrawal from RCEP: A general equilibrium analysis //The Indian Economic Journal. – 2023. – V. 71. – №. 3. – P. 508-531. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/00194662231159847c> (Дата обращения 15.12.2024)

⁸ De Vries G. et al. Do Asian countries upgrade in global value chains? A novel approach and empirical evidence //Asian Economic Journal. – 2019. – V. 33. – №. 1. – P. 13-37. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/asej.12166> (Дата обращения 1.11.2024)

⁹ Bhattacharjea A. Industrial policy in India since independence // Indian Economic Review. – 2022. – V. 57. – №. 2. – P. 565-598. URL: https://ideas.repec.org/a/spr/incre/v57y-2022i2d10.1007_s41775-022-00154-9.html (Дата обращения 10.12.2024)

¹⁰ Global economy, world economy. – URL: TheGlobalEconomy.com (Дата обращения 12.10.2024).

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Арапова, Е. «Интеграция интеграций» и перспективы БРИКС+ // Мировая экономика и международные отношения. - 2019. - №4. - С. 5-13 @@ Арапова, Е. «Integraciya integracij» i perspektivy BRIKS // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. - 2019. - №4. - С. 5-13
2. Родыгина Н.Ю Трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости в условиях кризиса, вызванного COVID-19 : Международная экономика №3 2021, №3, С.176-189 @@ Rodygina N.Y. Transformaciya global'nyh serochek dobavlennoj stoimosti v usloviyah krizisa, vyzvannogo COVID-19 : Mezhdunarodnaya ekonomika №3 2021, №3, S.176-189 .
3. Banga K. Impact of global value chains on total factor productivity: The case of Indian manufacturing // Review of Development Economics. – 2022. – V. 26. – №. 2. – P. 704-735. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10290-021-00452-z>
4. Inomata S. Economic Security Through Global Value Chains // Economy, Culture & History Japan Spotlight Bimonthly. – 2024. – V. 43. – №. 2. URL: <https://openurl.ebsco.com/EPDB%3Aged%3A3%3A21784435/detailv2?sid=ebsco%3Aplink%3Ascholar&id=ebsco%3Aged%3A176162802&crl=c> (Дата обращения 12.10.2024)
5. Kiyota K., Oikawa K., Yoshioka K. The global value chain and the competitiveness of Asian countries // Asian Economic Papers. – 2017. – V. 16. – №. 3. – P. 257-281. URL: <https://direct.mit.edu/asep/article-abstract/16/3/257/17180/The-Global-Value-Chain-and-the-competitiveness>
6. Park S., Park I. The value-added creation effect of industry position in global value chains: implications for Asia-Pacific economies // Asian-Pacific Economic Literature. – 2021. – V. 35. – №. 2. – P. 95-122.
7. Shin D. K. Reconfiguration of the Global Value Chain in Response to the US South, Korea- J Japan Triangular Cooperation and Policy Implication. – 2023. – №. 6. – P. 105-134. URL: <https://www.dbpia.co.kr/Journal/articleDetail?nodeId=NODE11616487>

